

9. **О лицензировании отдельных видов деятельности:** Федеральный закон от 25.09.1998 № 158-ФЗ (утратил силу) // СЗРФ. 1998. № 39. Ст. 4857.
10. **О лицензировании отдельных видов деятельности:** Федеральный закон от 08.08.2001 № 128-ФЗ (утратил силу) // СЗРФ. 2001. № 33. Ч. I. Ст. 3430.
11. **О лицензировании отдельных видов деятельности:** Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // СЗРФ. 2011. № 19. Ст. 2716.
12. **О мерах по устранению административных барьеров при развитии предпринимательства:** Указ Президента РФ № 730 от 29 июня 1998 г. // СЗРФ. № 27. 1998. Ст. 3148.
13. **О предприятиях и предпринимательской деятельности:** Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON CERTAIN ACTIVITIES LICENSING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Danilova Inna Vladimirovna

Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation
ivd@tpprf.ru

The author discusses the problems of the formation and development of the legislation of the Russian Federation in the sphere of the state regulation of the economic activity of the business entity through the implementation of certain activities licensing, stage-by-stage considers the evolution of the process of licensing institution legislative regulation, and pays special attention to the problems arising in the sphere of licensing at various stages of the development of legislation on certain activities licensing.

Key words and phrases: licensing; license; licensee; licensing authorities; licensed activities.

УДК 343.211

Юридические науки

Статья посвящена рассмотрению восстановления имущественных прав потерпевшего, нарушенных преступлением, как проблемы уголовного права. Особое внимание уделяется роли, которую выполняет Уголовный кодекс Украины, и в частности предусмотренной в его составе части 1 статьи 1. Сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства в части установления порядка использования конфискованного имущества для восстановления нарушенных имущественных прав потерпевших от преступлений, а также законодательства, регулирующего применение акта амнистии.

Ключевые слова и фразы: реституция; восстановление нарушенных преступлением имущественных прав; потерпевший; ущерб, причиненный преступлением; уголовный закон; амнистия.

Демидова Людмила Николаевна, к.ю.н., доцент

Национальный университет «Юридическая академия Украины им. Я. Мудрого»
970014@rambler.ru

РЕСТИТУЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОГО ПРАВА[©]

Термин «реституция» (лат. *restitution* – восстановление) широко используется в законодательстве и по своему содержанию означает восстановление прав физического или юридического лица либо государства при отсутствии спора о принадлежности вещи собственнику. Восстановление прав потерпевшего от преступления регулируется в Украине Уголовным процессуальным кодексом, Гражданским кодексом и гражданско-процессуальным законодательством. Традиционно с советских времен восстановление прав потерпевшего от преступления относится в национальном законодательстве к гражданско-правовым вопросам. Не оспаривая принадлежность реституции, прежде всего, к гражданско-правовому институту, многие исследователи считают, что восстановление имущественных прав потерпевших представляет собой проблему уголовного права [1, с. 8, 14; 3, с. 151-154; 11, с. 618]. Поддерживая такой подход, дополним, что его научное обоснование базируется на результатах анализа задания, выполняемого Уголовным кодексом (далее – УК) Украины, которое предусмотрено законодателем в ч. 1 ст. 1, где указывается: «УК Украины имеет своим заданием правовое обеспечение охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, экологии, конституционного устройства Украины от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений» [4].

Грамматический анализ терминов «охрана», «защита», «обеспечение» [6, с. 196, 364, 418] позволяет утверждать, что смысл словосочетания «правовое обеспечение охраны», используемого законодателем при формулировании задания, выполняемого УК в приведенной статье, является более широким, чем содержание термина «правовое обеспечение защиты». Защита предполагает активное поведение, ответную реакцию на преступное поведение человека. Она реализуется, в частности, при исполнении репрессивной (при назначении наказания

[©] Демидова Л. Н., 2013

виновному) или регулятивной функции УК (при освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением виновного с потерпевшим – ст. 46 УК) и является (защита) составляющей обеспечения охраны.

Однако за пределами содержания понятия «защита» остается регулирование общественных отношений при совершении, например, малозначительного деяния (ч. 2 ст. 11 УК), при отсутствии состава преступления в совершенном общественно опасном деянии (ч. 1 ст. 2 УК); при недостижении лицом, совершившим деяние, предусмотренное УК как преступление, возраста уголовной ответственности, либо когда такое деяние совершило невменяемое лицо.

«Охрана» – более широкое по содержанию понятие, охватывающее применение репрессивных средств при совершении преступного посягательства на объекты уголовно-правовой охраны, а также других мер уголовно-правового характера, в том числе восстановление нарушенного преступлением права потерпевшего.

В свою очередь, правовое обеспечение – это предоставление необходимых и достаточных уголовно-правовых средств для охраны. Таким образом, выполнение охранительной функции УК возможно, прежде всего, путем применения наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении лиц, совершивших преступление, с восстановлением нарушенных ими прав потерпевших.

При таком понимании очевидна незавершенность роли, выполняемой УК и провозглашенной в вышеприведенной ч. 1 ст. 1 Кодекса. Обеспечить охрану прав, свобод граждан и других социально важных ценностей только с выполнением репрессивной, регулятивной и превентивной функций уголовным законодательством, без восстановления нарушенного преступлением права, является полумерой. Как известно, этот вопрос отнесен законодателем к гражданско-правовым, и на стадии досудебного расследования или судебного рассмотрения материалов уголовного производства, например, следователь или судья (суд) «помогают» потерпевшему восстановить свои права путем предупреждения до начала судебного следствия о его праве подачи гражданского иска. Вместе с тем, например, при назначении наказания виновному в виде конфискации имущества либо штрафа в значительных размерах такое лицо уже часто не имеет материальной возможности компенсировать причиненный имущественный ущерб потерпевшему, а его заработная плата при исполнении иного наказания чаще всего покрывает расходы только на питание. УК не содержит никаких положений, которые бы каким-либо образом регулировали такие вопросы. Таким образом, правовое обеспечение восстановления имущественных и других прав потерпевшего как составляющая охраны УК Украины этих прав Кодексом не предусмотрено.

Учитывая приведенное, следует дополнить Общую часть УК Украины отдельной нормой, где следует гарантировать потерпевшему восстановление нарушенного преступлением его права. Кроме того, необходимо дополнить ч. 1 ст. 1 настоящего Кодекса: после словосочетания «безопасности человечества» дополнить «с обеспечением их восстановления» и далее по тексту. Такой шаг будет содействовать повышению ответственности дознавателя, следователя, прокурора, судьи и учреждений, обеспечивающих выполнение наказания, за своевременное и полное восстановление нарушенного права потерпевшего.

Дискуссионным является вопрос о том, каким образом следует предусматривать реституцию в уголовном законодательстве. Во многих международных документах, в частности в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью [2], Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма [5], содержатся рекомендации странам включать реституцию или как меру наказания, или направить средства, полученные в результате конфискации, для выплаты компенсации пострадавшим от этих преступлений.

Следует отметить, что для уголовного законодательства различных стран характерно отсутствие единых подходов к решению вопроса возмещения ущерба, причиненного преступлением. При этом уголовное законодательство (УК) многих стран предусматривает отдельные статьи (пункты) или разделы (главы), в которых речь идет о возмещении ущерба, причиненного преступлением. Например, действующий УК Российской Федерации содержит ст. 104³ «Возмещение причиненного ущерба» [9], которая размещена в разделе VI «Иные меры уголовно-правового характера» Кодекса после раздела V «Уголовная ответственность несовершеннолетних». Если принимать во внимание такое расположение структурных элементов УК и результаты анализа текстов его статей 104¹, 104² и 104³, то возможно предположить, что российский законодатель в статье 104³ определяет порядок использования конфискованного имущества и приоритетность возмещения ущерба, причиненного потерпевшему, перед обращением такого имущества в доход государства.

УК Швейцарии в разделе третьем под названием «Наказание. Меры безопасности и другие мероприятия» включает в систему наказаний наряду с: 1) наказаниями, связанными с лишением свободы, 2) мерами безопасности, 3) штрафом, 4) дополнительными наказаниями, еще и 5) другие мероприятия [10].

Кроме того, указанный Кодекс предусматривает ст. 60 «Компенсация потерпевшему», где речь идет о случае возмещения ущерба, если причиненный ущерб преступлением или проступком не покрываются возмещением и предполагается, что тот, кто причинил убытки, не возместит их.

Приведенное позволяет утверждать, что опыт других стран и международные нормы целесообразно учитывать при дальнейшем совершенствовании УК Украины и уголовно-правового обеспечения охраны прав потерпевших от преступлений – их восстановления – с учетом лучших национальных традиций.

С нашей точки зрения, уголовно-правовая реституция не может быть видом наказания по своей социальной и правовой природе, так как имеет компенсационную генезу (источник происхождения) и предназначенность, а также выполняет предупредительную (превентивную) и воспитательную функции. Учитывая такое функциональное назначение, целесообразно идти по пути российского законодателя и предусмотреть среди норм раздела XIV «Принудительные меры медицинского и принудительного лечения» Общей части с уточнением его названия «Иные принудительные меры». Например, путем введения новой статьи 96-1 «Возмещение

причиненного преступлением ущерба» с определением порядка использования конфискованного имущества и установления первоочередности восстановления имущественных прав потерпевшего, нарушенного преступлением, перед обращением такого имущества в доход государства. Кроме того, такой порядок должен распространяться как на полную, так и частичную конфискацию имущества, являющегося собственностью осужденного.

Восстановление прав потерпевшего, нарушенных преступлением, во многих случаях остается вне поля зрения законодателя при принятии ряда важнейших законодательных актов. В перечень таких документов, прежде всего, следует отнести: Закон Украины «О внесении изменений в Закон Украины –~~О~~ применении амнистии в Украине» и другие законодательные акты Украины» от 02.06.2011, новую редакцию Закона Украины «О применении амнистии в Украине», вступившего в силу 01.01.2012 г. и Закон Украины «Об амнистии в 2011 году» от 08.07.2011 г. [7; 8]. Фактически эти законы определяют и реализуют новые государственные и научные подходы к решению определенных проблем института амнистии уголовного и уголовно-исполнительного права.

Смысловое содержание понятия амнистии – это прощение, забвение. Относительно реализации принципа гуманизма при применении амнистии к осужденным лицам это не вызывает какого-либо сомнения. Вопрос в том, что этот принцип должен действовать, реализоваться только одновременно с принципом справедливости в отношении потерпевших от преступления.

Справедливость является конституционным принципом уголовного права, который охватывает не только интересы лица, являющегося виновным в совершении преступления, но и интересы потерпевшего от преступления, а также законные интересы любого человека, его права и свободы. Этот принцип охватывает как сферу законодательства, так и правоприменения. Он должен находить свое отражение в институте амнистии.

Анализ действующего уголовного законодательства и законодательства об амнистии в отношении соблюдения принципа справедливости позволяет выявить существующие противоречия между декларацией охраны конституционных прав, свобод человека и гражданина и их реализацией. Применяя акт амнистии, суды не всегда обращают внимание на факт невозмещения имущественного или иного ущерба, причиненного потерпевшему. Так, анализ 100 постановлений, вынесенных судами 1-й инстанции в Днепропетровской, Киевской, Луганской, Сумской областях по вопросам применения Закона Украины «Об амнистии в Украине в 2011 году» и внесенных в Единый государственный реестр судебных решений, показывает, что только 7 из них (7%) содержат информацию о возмещении ущерба потерпевшему, причиненного амнистированным лицом [12]. Такая ситуация подтверждает отсутствие отработанного процессуального механизма защиты имущественных прав потерпевших при применении к лицам, причинившим такой ущерб, акта амнистии и демонстрирует наличие проблемы уголовно-правовой охраны собственности и других социальных ценностей, которые с ней связаны. Преодолению этой ситуации призван способствовать запрет применения амнистии к лицам, не возместившим причиненный ими ущерб, предусмотренный в ст. 4 новой редакции Закона Украины «О применении амнистии в Украине». Однако это правило еще не нашло надлежащего процессуального решения и практической реализации.

Разрешение обозначенной проблематики возможно путем внесения дополнения в ст. 4 указанного закона – нового абз. 3 в такой редакции: «При принятии судом решения о применении или неприменении амнистии должно быть установлено полное возмещение ущерба, причиненного потерпевшему лицом, признанным виновным в этом и к которому применяется амнистия, что должно быть отражено в постановлении». Соблюдение такого законодательного требования будет способствовать усилению внимания судов к восстановлению имущественных прав потерпевших от преступлений, а его содержание соответствует такому основному принципу уголовного права, как справедливость.

Представляется, что решение указанных проблем также связано с необходимостью и целесообразностью закрепления в УК Украины и Законе Украины «О применении амнистии в Украине» принципов, на которых основывается этот Кодекс, в частности принципов законности, гуманизма и справедливости.

Список литературы

1. **Бойко А. М.** Кримінально-правовий обов'язок відшкодування заподіяної злочином шкоди : автореф. дисс. ... к.ю.н. К., 1995. 24 с.
2. **Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью** [Электронный ресурс]: Декларация ООН от 29.11.1985. URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_114 (дата обращения: 12.07.2013).
3. **Демидова Л. М.** Повнення прав потерпілого від злочину як кримінально-правова проблема // Теоретичні та прикладні проблеми сучасного кримінального права: матеріали II міжнар. наук.-практ. конф. (м. Луганськ, 19-20 квіт. 2012 р.). Луганськ, 2012. С. 151-154.
4. **Кримінальний кодекс України** [Электронный ресурс]: Закон України від 05.04.2001 р. № 2341-III. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14> (дата обращения: 01.03.2013).
5. **Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма** [Электронный ресурс]: Конвенция ООН от 12.09.2002. URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_518 (дата обращения: 12.07.2013).
6. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд-е 20-е, стереотип. М.: Рус. яз., 1986. 750 с.
7. **Про амністію у 2011 році**: Закон України від 08.07.2011 р. № 3680-VI // Голос України. 2011. 27 лип.
8. **Про внесення змін до Закону України «Про застосування амністії в Україні» та інших законодавчих актів України**: Закон України від 02.06.2011 р. № 3465-VI // Відомості Верховної Ради України. 2011. № 51. Ст. 580.
9. **Уголовный кодекс Российской Федерации** (от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ). М.: ГроссМедиа, 2007. 223 с.
10. **Уголовный кодекс Швейцарии** / науч. ред. и пер. с нем. А. В. Серебренниковой. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. 366 с.
11. **Хавронюк М. І.** Кримінальне законодавство України та інших держав континентальної Європи: порівняльний аналіз, проблеми гармонізації. К.: Юрисконсульт, 2006. 1048 с.
12. <http://www.reyestr.court.gov.ua> (дата обращения: 12.07.2013).

RESTITUTION AS CRIMINAL LAW PROBLEM

Demidova Lyudmila Nikolaevna, Ph. D. in Law, Associate Professor
National University –Law Academy of Ukraine named after Yaroslav the Wise
970014@rambler.ru

The author considers the restoration of the victim's property rights, violated by crime, as a problem of criminal law, pays particular attention to the role performed by the Criminal Code of Ukraine, in particular paragraph 1 of Article 1, and formulates proposals to improve criminal law with the purpose to establish the order of using seized property to restore the victim's property rights, violated by crime, as well as legislation regulating the use of amnesty act.

Key words and phrases: restitution; restoration of property rights, violated by crime; victim; criminal injury; criminal law; amnesty.

УДК 783.7

Искусствоведение

Статья обращена к уникальному музыкально-поэтическому жанру XVI в. – немецкому протестантскому хоралу, в котором отражена специфика художественного мышления эпохи Возрождения, выраженная в синестезии музыкально-риторических конструкций, образно отражающих главную идею гимна. С помощью специальных методов воспроизводятся визуальные контуры музыкальных лексем хоралов Филиппа Николаи, одного из ярких преемников протестантских гимнических традиций. Песнопения объединяют не только время написания, но и общность метафорических образов, символизирующих идею «Божественного сияния». Выявление их музыкально-семиотической структуры открывает пути интерпретации произведений различных жанров, основанных на мелодическом материале хоралов.

Ключевые слова и фразы: протестантский хорал; музыкальная риторика; музыкальная символика; музыкальная синестезия; метатекст.

Домбраускене Галина Николаевна, к. искусствоведения, доцент
Морской государственный университет им. адмирала Г. И. Невельского
dombrauskene@mail.ru

**МУЗЫКАЛЬНО-РИТОРИЧЕСКИЙ СИМВОЛ «БОЖЕСТВЕННОГО СИЯНИЯ»
В МЕТАТЕКСТАХ ПРОТЕСТАНТСКИХ ГИМНОВ ФИЛИППА НИКОЛАИ[©]**

Немецкий протестантский хорал XVI века – одно из уникальных явлений европейской музыкальной культуры. Рожденный в условиях острых социально-политических и религиозных преобразований, этот музыкально-поэтический жанр в простой песенной форме получил повсеместное распространение, став одним из важных культуротворческих элементов.

Выйдя за рамки богослужебной практики, многочисленные мелодии гимнов образовали своеобразный «словарь символов», которые стали носителями определенных смыслов и значений. Обладая богатым мелодическим потенциалом, они сыграли важную роль в эволюции европейской музыкальной культуры. Благодаря своей компактности и семиотической концентрации, хоральные символы легли в основу огромного количества музыкальных произведений. Мелодии гимнов и сейчас можно услышать на эстраде и в кино. Хоральные символы встречаются в инструментальных фантазиях, прелюдиях, фугах, кантатах, симфониях, операх, концертах и многих других жанрах.

Исследуя специфику хоральной символики, автор статьи стремится проникнуть в глубину ее семиозиса, раскрыть принципы образования музыкальной лексики, способной нести сквозь время и пространство духовные смыслы и ценности, вступать в разнообразные процессы интертекстуальных взаимодействий, участвовать в создании новых текстов и выступать их музыкально-семиотическим ядром. Все это образует пространственно-временной музыкальный феномен – *метатекст протестантского хорала*, представляющий собой пространство памяти, в котором главенствует идея гимна как аксиологического элемента культуры. В семиотическом континууме постигается его культурно-информационное послание [4, с. 5, 154-189].

Основные принципы гимнотворчества в протестантской среде были заложены религиозным лидером, доктором богословия виттенбергского университета Мартином Лютером (1483-1546). 29 октября 1525 г. он отслужил в Виттенберге «Немецкую мессу», осуществив реформу церковного богослужения. Его гимны отражают специфику музыкального мышления эпохи Возрождения. Среди главных выразительных средств – обилие музыкально-риторических фигур, являющихся синестетическими образованиями, которые и музыкально, и визуально несут в себе образ главной идеи гимна.

Одним из выдающихся приемников гимнических традиций реформаторского периода был немецкий лютеранский проповедник, писатель, выпускник эрфуртского университета Филипп Николаи (Philipp Nicolai, 1556-1608).